

В тот миг, когда Лань Чжо закрыл глаза, Сюй Чжижань не знал, что творилось у него на душе. Ему казалось, что боль в теле почти исчезла, а разум стал невероятно чистым и ясным. Слегка подрагивая, он выкарабкался из объятий Лань Чжо и изо всех сил оттащил в сторону злосчастную стальную трубу, не смея даже взглянуть на спину Лань Чжо.

Сюй Чжижань закинул руку Лань Чжо себе на плечо, согнулся, взваливая его на спину, и, тяжело пригибаемый к земле, шагнул вперед. Дорога еще никогда не казалась ему настолько тяжелой, а время — таким бесконечным.

Потратив все силы до последней капли, Сюй Чжижань наконец преодолел эти пять-шесть метров. Вряд ли это можно было назвать ходьбой — он почти выполз оттуда, таща Лань Чжо на себе.

В голове у Сюй Чжижана царил абсолютная пустота, он знал лишь одно: ему нельзя падать. Продержавшись неизвестно сколько у дверей склада, он услышал вой автомобильного сирены, взглянул на Лань Чжо, наконец позволил себе закрыть глаза и тоже провалился в темноту.

Окна больничной палаты заливал мягкий солнечный свет, рассыпаясь по лицу лежащего на кровати мужчины. Мужчина укрылся одеялом и спал очень тихо, но его лицо было сплошь забинтовано слой за слоем, а брови — сдвинуты в хмуром узелком.

Рядом с кроватью стоял мужчина в сшитом на заказ костюме и хмуро смотрел на пациента.

Спустя мгновение веки мужчины на кровати слегка задрожали. Он медленно открыл глаза, инстинктивно попытался повернуться, но тело совершенно не слушалось, и ему пришлось остаться неподвижно лежать, уставившись в потолок.

— Чжижань, как себя чувствуешь? — заметив, что Сюй Чжижань очнулся, стоявший у изголовья Чжо Фэн тут же подался вперед и взволнованно спросил.

Сюй Чжижань приоткрыл рот, но горло, долгое время бывшее пересохшим, никак не могло издать звука. Лишь погодя он хрипло произнес:

— Нормально. Того, кто меня сбил, поймали?

Чжо Фэн нахмурился и осторожно поинтересовался:

— Ты что, совсем не помнишь Лань Чжо?

— Мм?

Чжо Фэн покачал головой и продолжил:

— Да ничего, обычная автокатастрофа.

Сюй Чжижань лишь хмыкнул и ничего не ответил — то ли поверил, то ли нет.

Чжо Фэн тут же повернулся и поспешил за врачом. Пришедший доктор проверил показатели Сюй Чжижаня, задал несколько общих вопросов, дал несколько указаний и увел Чжо Фэна с собой.

В палате мгновенно воцарилась тишина.

Сюй Чжижань лежал с открытыми глазами и о чем-то думал. Ему казалось, что в голове царит полный хаос, но никакой конкретной мысли ухватить не удавалось. Отчетливее всего помнился лишь оглушительный грохот удара, после которого наступила темнота. В конце концов он решил бросить эти попытки, закрыл глаза и снова заснул.

Сюй Чжижань тихо и спокойно провел в больнице два месяца, пока его состояние не улучшилось настолько, что он настоял на выписке. В конце концов, дела компании не могли ждать.

За время лечения Сюй Чжижань действительно обнаружил немало странного. Например, он помнил, что попал в аварию, однако на этот раз госпитализирован был с обширными ожогами по всему телу. Сначала он думал, что ожоги возникли из-за взрыва машины, но, когда он тайком расспросил врача о своих травмах, выяснилось, что следов автомобильной аварии на его теле почти не было — сплошные ожоги и следы от ударов. Или взять упомянутого ранее Чжо Фэном Лань Чжо: наведя справки, Сюй Чжижань узнал, что в больнице действительно лежал пациент по имени Лань Чжо, поступивший вместе с ним, и он до сих пор не пришел в сознание к моменту выписки самого Сюй Чжижаня. Когда он спросил об этом Чжо Фэна, тот ответил, что в тот период Сюй Чжижань страдал амнезией, однако на любые конкретные вопросы Чжо Фэн отвечал полным неведением, перекладывая всю ответственность на Лань Чжо.

В следующие же дни Сюй Чжижань обнаружил огромные финансовые проблемы в компании, хотя точное время их возникновения оставалось неясным. Не доверяя внутренним специалистам компании, он тайком нанял надежных людей, чтобы те тщательно во всем разобрались.

Несколько недель спустя, получив результаты проверки, он помрачнел лица. Все материалы в один голос утверждали: Чжо Фэн предал его. Сюй Чжижань закрыл глаза, мысленно перебирая годы совместной работы. Их с Чжо Фэном нельзя было назвать прошедшими через огонь и воду, но они много лет оставались близкими друзьями, и Чжо Фэн был единственным человеком, перед которым Сюй Чжижань раскрывал душу. Кто бы мог подумать, что за спиной у него Чжо Фэн вынашивал такие зловещие планы! Теперь он мог даже восстановить картину: Чжо Фэн нанял людей на грузовике, чтобы те насмерть сбили его, но никак не ожидал, что кто-то попытается его спасти. Даже похищение — это Чжо Фэн под «благовидным» предлогом слил координаты похитителям, надеясь избавиться от него чужими руками и не запачкать

собственные.

И это — так называемый друг?

Теперь, независимо от того, помнил ли Чжо Фэн о прежней дружбе, Сюй Чжижаню было уже наплевать. Он без колебаний передал все материалы корпоративным юристам.

Спустя еще несколько дней Сюй Чжижань сидел в кресле в своем кабинете и, изучая досье на Лань Чжо, испытал неподдельный шок. Этот Лань Чжо оказался сводным младшим братом Ли Аня. Ли Ань охранял его настолько тщательно, что сам Сюй Чжижань до сей поры понятия не имел о существовании этого человека. Во всем остальном этот парень был донельзя заурядным — из документов ровным счетом ничего нельзя было понять. Сюй Чжижань рассеянно барабанил пальцами по столу, вспоминая слова полицейского о том, что, когда они прибыли на место, он сам лежал без чувств рядом с Лань Чжо, причем травмы Лань Чжо были куда тяжелее его собственных.

Сюй Чжижань никак не мог взять в толк, каким образом его судьба вообще пересеклась с Лань Чжо. Хотя Чжо Фэн уверял, будто Лань Чжо случайно спас его после автокатастрофы, сам Сюй Чжижань в эту версию верил слабо.

Ха, бросился на помощь ради спасения злейшего врага своего брата?

К сожалению, Лань Чжо так и не пришел в себя, так что проверить эту версию было не у кого.

Спустя некоторое время полиция вызвала его в участок, сообщив, что в расследовании нападения на него появились подвижки.

В участке следователь молча бросил перед ним пять фотографий и спросил:

— Узнаете кого-нибудь? Есть знакомые лица?

Сюй Чжижань прищурился и долго разглядывал снимки, прежде чем сказать:

— Знаком только с этим. Раньше он работал в моей компании, но я уволил его за серьезный проступок. — С этими словами он указал на одно из фото и продолжил: — Кажется, он пытался просить меня о снисхождении, но я отказал. Из-за такого серьезного нарушения другие компании вряд ли рискнули бы взять его к себе.

— Вот тут все и сходится, — усаживаясь за стол, произнес следователь. — Это похищение спланировали именно эти пятеро. Судя по всему, этот мужчина у них за главного. По нашим предварительным данным, подозреваемые затаили злобу и планировали вымогательство, но случайно столкнулись с оказавшимся рядом с вами Лань Чжо и похитили обоих. Тот факт, что преступники знали, что потерпевший Лань Чжо — младший брат Ли Аня, доказывает, что они

были осведомлены о его существовании, тщательно все спланировали и вели за ним слежку. В процессе совершения преступления их психологическое состояние ухудшилось, и они собирались пойти на самоубийственный шаг, однако в последний момент испугались и сбежали. Сейчас мы ведем их поиски.

Сюй Чжижань молча выслушал и кивнул, показывая, что все понял.

— Как только подозреваемые будут пойманы, мы вам сообщим.

Сюй Чжижань пожал руку полицейскому в знак благодарности и распрощался. Покинув участок, он в одиночку отправился в квартиру Лань Чжо, где проводился обыск. Дверь была распахнута настежь, а внутри царил полный кавардак.

Сюй Чжижань шел по квартире, хмурясь: он по-прежнему с трудом верил тем слухам о том, что прожил здесь больше двух месяцев.

Он неторопливо заглянул в гостевую спальню. Вдруг под ногой что-то хрустнуло. Опустив взгляд, он увидел детскую машинку, которую только что раздавил ботинком.

Сюй Чжижань поморщился и отпихнул мешающуюся вещицу в сторону, а в глубине его глаз мелькнула тень сомнения. Судя по досье, Лань Чжо был холост, откуда же здесь детские игрушки?

На кровати валялась старая футболка. Сюй Чжижань подошел, поднял ее и принюхался — в нос ударил знакомый запах. Это был запах его собственного тела. Выходит, он действительно жил здесь?

Только постель была скомкана в беспорядочный ком, единственный стоящий рядом стол завален снеками и игрушками, книжный шкаф напротив кровати покрылся толстым слоем пыли, а стул стоял криво и косо.

Совсем не похоже на место, где мог бы жить он сам. Даже потеряв память, он не верил, что его вкус мог настолько испортиться.

Поморщившись от вида этой унылой картины, Сюй Чжижань подошел к столу и выдвинул ящик. Внутри валялись разрозненные листки бумаги и какая-то тетрадь.

Достав тетрадь, он устроился на стуле и, неторопливо перевернув обложку, с удивлением понял, что это личный дневник.

Почерк и впрямь принадлежал ему.

3 июня.

Сегодня проснулся очень странно, в голове пустота. Какой-то странный мужчина сказал, что отведет меня к маме, но никакой мамы здесь нет! И он еще бьет меня!

Мама, ты обязательно должна прийти и спасти меня.

4 июня.

Долго колеблясь, я решил сбежать от этого злого дяди!

Но я совсем не знаю, куда идти.

В конце концов злой дядя все равно меня нашел.

И никакой мамы.

8 июня.

Гремит гроза. Сам не знаю почему, но мне очень страшно.

Тот мужчина, который заставлял меня звать его папой, на самом деле бывает таким мягким. Если бы так продолжалось всегда...

Мама тоже так ко мне относилась?

...

29 июля.

Я не знаю,

что он вообще пытается сказать.

13 августа.

Ужасно болит все тело. Но... я так счастлив.

Брови Сюй Чжижання были насуплены с самого начала и теперь сошлись на переносице еще

плотнее: он все меньше понимал, что за бред здесь написан. Запись от 13 августа оказалась последней.

Прихватив с собой эту тетрадку, он заглянул в соседнюю главную спальню, но та оказалась абсолютно заурядной и ничем не примечательной.

В главной спальне имелся балкон, отделенный от комнаты темно-синими шторами. Освещение там было прекрасным, и оттуда отлично просматривалось росшее во дворе большое дерево.

Сюй Чжижань сунул руки в карманы и от нечего делать постоял на балконе пару минут, после чего решил уходить. Перед уходом Сюй Чжижань снова не удержался и обернулся. Ему показалось, что в комнате что-то изменилось, хотя, возможно, это было лишь воображение.

Впрочем, Сюй Чжижань так и не смог вспомнить ничего конкретного. Спустившись вниз, он просто поймал такси и снова отправился в больницу.

Войдя в палату Лань Чжо, Сюй Чжижань застал Ли Аня, сидевшего рядом с койкой. Послеполуденное солнце падало на лицо Ли Аня, который молча смотрел на Лань Чжо, погружённый в свои мысли. Вид этого человека вызвал у Сюй Чжижана лишь отвращение. Нахмурившись, он уже собрался уйти, но Ли Ань заметил изменение в освещении, которое выдавало присутствие кого-то за спиной. Обернувшись и увидев эту тошнотворную физиономию, Ли Ань, обычно не склонный к вспышкам гнева, почувствовал, как внутри закипает ярость, которую было невозможно сдержать.

— Ха, Сюй Чжижань, ты действительно хорош. Из-за тебя мой младший брат оказался в таком состоянии, — Ли Ань хотел произнести это с холодной усмешкой, но голос дрогнул, и слова вырвались сквозь стиснутые зубы.

— Из-за меня? Я даже не знаком с ним. Если он в таком состоянии, то только из-за тебя, любящего брата, — Сюй Чжижань развернулся и вскинул бровь с насмешливой улыбкой.

Он знал, что отчасти несёт ответственность за случившееся с Лань Чжо. Собрав воедино крупницы информации, полученные в ходе расследования, и добавив к ним собственные догадки, он составил примерную картину произошедшего.

На самом деле, и Чжо Фэн, и Ли Ань были в курсе планируемого похищения. Чжо Фэн, узнав об этом, не стал вмешиваться: он надеялся, что этот инцидент позволит хоть немного надавить на Сюй Чжижана и даст ему больше времени для установления контроля над его компанией. Чжо Фэн слишком хорошо знал способности Сюй Чжижана, поэтому никогда не думал нападать на него лично. Ли Ань также решил просто наблюдать со стороны — если бы получилось избавиться от Сюй Чжижана чужими руками, это было бы идеально. Однако он не ожидал, что в это окажется втянут Лань Чжо. В тот день он сам вызвал его на встречу, и в итоге всё обернулось катастрофой.

Сюй Чжижань ударил по больному, и лицо Ли Аня помрачнело. Он замолчал.

Видя, что Ли Ань прикусил язык, Сюй Чжижань злорадно усмехнулся и продолжил издеваться:

— Ли Ань, Ли Ань, даже не знал, что ты такой сентиментальный. Младший брат от другой матери? Полагаю, на словах ты твердишь о возвышенной братской любви, а в душе постоянно подозреваешь его? Теперь ты, должно быть, готов прыгать от радости, что он больше никогда не очнётся, и тебе не придётся беспокоиться, что он зарится на твою компанию?

Лицо Ли Аня исказилось, он едва не сломал зубы от ярости, но не сорвался на крик. Впившись ногтями в ладони до крови, он спустя долгое время — под пристальным, полным предвкушения зрелища взглядом Сюй Чжижана — выпрямился и чеканя каждое слово произнёс:

— Кем бы он ни был, он мой брат, и я никогда не причиню ему вреда. Даже если я подозревал его — таков уж мой характер. Но нас связывали узы намного крепче, чем ты можешь себе представить. Сюй Чжижань, у тебя нет родных, тебе этого не понять. Пока он жив, я буду заботиться о нём. И ещё: он выбрал защищать тебя, и я уважаю его выбор, поэтому больше не буду сводить счёты за те два месяца. А что до тебя... лучше проваливай. Я посвящу остаток своей жизни мести за Лань Чжо, и не успокоюсь, пока не добьюсь своего!

Сюй Чжижань был несколько удивлён тем, что Ли Ань способен на такую преданность, но его последние слова лишь вызвали у него скептическую усмешку. Пожав плечами, он почувствовал, как нахлынула скука, и, развернувшись, вышел из палаты.

Уже на выходе из больницы его мозг внезапно зацепился за какую-то мысль. Сюй Чжижань покачал головой, ощутив резкий приступ тревоги, но когда попытался сосредоточиться, видение тут же исчезло. В сознании лишь всплыл смутный образ: тёмная комната, густой дым, из-за которого ничего не разобрать, и лишь чёрный силуэт, сидящий на диване с сигаретой.

Он попытался разглядеть подробности, но всё осталось туманным и неясным. В конце концов, он решил отложить эти раздумья на потом.

Следующие несколько дней Сюй Чжижань провёл в офисе, работая как одержимый, чтобы наверстать упущенное. Проблемы с финансами компании и накопившиеся дела выматывали его до предела. Лишь изредка, в минуты короткого отдыха, он невольно закуривал сигарету и молча смотрел, как она догорает до самого фильтра. Постепенно это стало привычкой, а затем — зависимостью.

Картинки в голове всплывали всё чаще, но это были лишь разрозненные фрагменты, и он совершенно не мог связать их с реальностью. Иногда, просыпаясь среди ночи, он всё ещё ощущал ту странную, тревожную дрожь в сердце.

Сюй Чжижань также навёл справки о Вэнь Ясюань и Я Ань, связанных с Лань Чжо, но информация оказалась до зевоты скучной: одна была лесбиянкой, другая — обычной девушкой.

Запись с камер наблюдения, где Лань Чжо спасает его, он пересматривал уже бесчисленное количество раз. И каждый раз при просмотре Сюй Чжижань испытывал странное удовлетворение.

Дни текли своим чередом, и жизнь Сюй Чжижаня вернулась в привычное русло: работа, дом, сон и редкие походы в бары. Всё оставалось по-прежнему. Сюй Чжижань снова отправился в бар. Сегодняшнее раздражение никак не желало отступать. В обычное время его нельзя было назвать ни аскетом, ни распутником, но сегодня досада была так сильна, что он решил найти кого-нибудь на одну ночь. Скучая, он просидел в баре около часа, но проходящие и уходящие девушки не вызывали в нем никакого интереса. Лишь около десяти вечера появилась та, чья фигура пришлась ему по вкусу. Сюй Чжижань небрежно поправил одежду и медленно подошел к ней.

— Одна сегодня?

— Угу.

Желание, которое Сюй Чжижань сдерживал уже давно, вспыхнуло с новой силой, и он сразу перешел к делу:

— Вместе?

Женщина окинула его оценивающим взглядом, немного помедлила, а затем кивнула.

Он обнял её и поднялся на второй этаж, где они первым делом приняли душ. Но когда, закончив водные процедуры, они предстали друг перед другом без прикрас, Сюй Чжижань вдруг почувствовал, что что-то не так. В голове возник сумбур. Перед внутренним взором раз за разом всплывала расплывчатая картина: двое мужчин тяжело дышат, лежа на кровати. Образ становился всё четче и яснее.

Женщина оказалась решительной: увидев, что Сюй Чжижань лишь смотрит на неё со странным выражением лица, не делая попыток сблизиться, она, не теряя времени, повисла у него на шее, принявшись соблазнять. Дыхание Сюй Чжижаня участилось, а смятение в мыслях только усилилось.

Внезапно разрозненные фрагменты воспоминаний начали складываться в единое целое. На душе стало беспокойно: нахлынули знакомые чувства, знакомые сцены, знакомые прикосновения. Он вспомнил раздражение того человека, когда он проявлял необъяснимую привязанность к незнакомке; его гнев, когда он пытался сбежать; его нежность, когда он в страхе прятался от раскатов грома; и взгляд, полный ледяного безразличия и смирения, когда тот наконец решил сдаться и оставить его в покое. А еще — ту ночь, полную тепла...

Последний отблеск огня прямо ударил ему в глаза, и он словно вновь почувствовал на своей коже тот обжигающий жар. Слова, записанные в дневниках, ожили, и все картины, подобно фейерверку, расцвели в его сознании. Это было не холодное описание событий — это были самые теплые воспоминания о прошлом, которые он пережил на самом деле. Прежняя пустота

сменилась болезненным жжением в глазах.

— П-прости...

Сюй Чжижань оттолкнул женщину, не заботясь о её ошарашенном виде. Натянув брюки и кое-как накинув рубашку, он выбежал из номера.

Весь город был залит звездным светом, а оранжевые уличные фонари делали дорогу домашнему уютной. Сюй Чжижань не замечал ничего вокруг, он лишь бежал и молился. Прости. Прости. Лишь бы успеть.

Сюй Чжижань замер перед дверью палаты, растерянно глядя вперед. Время, проведенное в беспамятстве, было лучшим в его жизни. Но в самом конце тот человек, чтобы защитить его... Сейчас он лежал там, залитый лунным светом, такой тихий и прекрасный. Сюй Чжижань вспомнил, как Лань Чжо бросился на него, прикрывая собой, а затем медленно закрыл глаза. Его сердце болезненно сжалось. Боясь продолжать эти мысли, он дрожащей рукой осторожно толкнул дверь.

Ли Ань, который каждый день дежурил у кровати Лань Чжо, задремал, прислонившись к краю. Услышав шум, он приоткрыл глаза и, взглядевшись в лунный свет, узнал лицо Сюй Чжижаня. Ли Ань нахмурился, с недоумением глядя на тяжело дышащего, прибежавшего сюда Сюй Чжижаня. Тот быстрым шагом подошел к кровати, долго смотрел на закрытые глаза Лань Чжо и наконец хрипло произнес:

— ...Он проснется?

Спокойное лицо Ли Аня исказила холодная усмешка:

— Сюй Чжижань, даже если мы заклятые враги, при чем тут мой брат? Чем он тебя обидел, что ты посреди ночи примчался сюда, чтобы поиздеваться?

Слова Ли Аня больно ударили по Сюй Чжижаню, вновь заставив прокрутить в голове картину, как Лань Чжо бросается на него. Он резко поднял голову и с вызовом посмотрел на Ли Аня:

— Я этого не делал.

Ли Ань хмыкнул:

— Врачи сказали, что он надышался угарным газом и получил слишком тяжелые травмы. Возможно, он никогда не проснется. Впрочем, какое тебе до этого дело?

Он никогда не верил в чудеса, но в этот момент отчаянно жаждал, чтобы оно произошло. Сюй Чжижань неотрывно смотрел на человека в кровати. Спустя долгое время он опустил голову, окончательно сломленный, и его голос, только что низкий, теперь глухо дрожал:

— ...Я буду всегда рядом с ним.

Он будет ждать чуда. Всё остальное — что касалось его самого, что касалось истинных побуждений Лань Чжо, будь то Вэнь Ясюань или Я Ань, Чжо Фэн или корпорация Сюй — больше не имело значения. Важен был лишь этот человек. Тот, кто любил его больше собственной жизни. В этом мире больше не было никого, кто любил бы его так же сильно. Он будет всегда рядом, пока тот не проснется.

Когда Лань Чжо снова открыл глаза, перед ним возникло бесчисленное множество экранов, излучающих белый свет. Похоже, он снова вернулся в это пространство.

<http://bllate.org/book/21158/2144455>